

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ КАК ОБЪЕКТ ИЗОБРАЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОРТРЕТНОГО ЖАНРА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

А. Б. Грищенко,

*аспирант учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Архитектурное наследие Беларуси зачастую запечатлено на портретах известных личностей нашей страны. Однако оно не является объектом изучения в исследованиях, посвященных портретам, хотя архитектура – их важная составляющая. В статье выявлена роль архитектурного наследия Беларуси в произведениях портретного жанра конца XX – начала XXI в. на примерах работ белорусских художников и графиков. Отмечено, что сооружения в портретах выполняют функцию фона, который помогает определить места проживания, работы, следовательно, архитектура служит их символом. Кроме того, запечатленное утраченное архитектурное наследие является символом вечности и благодарности современного поколения этим людям.

Ключевые слова: архитектурное наследие, города Беларуси, изобразительное искусство, портрет, конец XX – начало XXI в.

ARCHITECTURAL HERITAGE OF BELARUS AS AN OBJECT OF IMAGE IN WORKS OF PORTRAIT GENRE OF THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

A. Grishchenko,

*Postgraduate Student of the Educational Institution
«The Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The architectural heritage of Belarus is often reflected in portraits of famous personalities of our country. However, it does not become an object of research in the study of portraits. Meanwhile, architecture is an important component of them. The article reveals the role of the architectural heritage of Belarus in the works of the portrait genre of the late 20th – early 21st century on the examples of works by Belarusian painters and graphic artists. The author notes that the buildings in the portraits perform a function of background, which helps to identify the places where they lived or worked, hence the architecture serves as their symbol. In addition, the lost architectural heritage that has been

captured symbolizes the eternity and gratitude of the modern generation to these people.

Keywords: architectural heritage, Belarusian cities, fine art, portrait, late 20th – early 21st century.

Архитектурное наследие Беларуси занимает важное место в произведениях изобразительного искусства различных эпох. Оно является главным объектом в работах, выполненных в жанре «архитектурный пейзаж», благодаря чему данный жанр отличается от природного пейзажа, который включает только природные виды. Кроме того, зачастую архитектура становится одним из объектов в произведениях, написанных в историческом жанре. В этом случае она служит определением локации, где происходят события, о которых повествуется в работе. Таким образом, можно утверждать, что архитектурное наследие выполняет функции *места* и *фона* действия. В первом случае действие происходит непосредственно в архитектурном сооружении, во втором – рядом с ним.

Как ни удивительно, зачастую портретный жанр также включает изображения архитектурного наследия. В этом случае сооружения служат иллюстрацией мест, с которыми связана жизнь и деятельность известных политических, общественных и культурных деятелей, живших в разные исторические эпохи на территории современной Беларуси. Однако архитектура в портретах крайне редко становится объектом изучения искусствоведов, притом что она играет далеко не последнюю роль в полном раскрытии образа в таких произведениях изобразительного искусства.

Цель статьи – выявить роль архитектурного наследия Беларуси в произведениях портретного жанра конца XX – начала XXI в.

Авторы портретов стремились запечатлеть на них или известных личностей нашей страны, или своих родных и близких, или себя. Среди белорусских художников конца XX – начала XXI в., создававших подобные работы, можно назвать В. В. Альшевского, В. А. Товстика, В. К. Барабанцева, М. В. Рогалевица, Г. И. Вяля, Е. Ф. Шунейко, А. И. Балыш и др.

Произведениям В. А. Товстика, В. К. Барабанцева, А. И. Балыш, М. В. Рогалевица и Г. И. Вяля присуще общее композиционное построение – изображение исторических личностей на фоне архитектурных сооружений, которые являются знаковыми для городов, где они жили и работали: *Несвижа* для С. Будного, *Турова* для К. Туровского, *Давид-Городка* для Г. В. Марчука на полотнах В. К. Барабанцева «Симон Будный» (1981), «Кирилла Туровский» (2001), «Георгий Марчук» (2017) соответственно; *Полоцка* для Е. Полоцкой в акварели А. И. Балыш «Преподобная Евфросиния Полоцкая» (2021); *Наднемана* для Я. Наркевича-Йодко в картине М. В. Рогалевица «Наш знаменитый

земляк Якуб Наркевич-Йодко» (1997); *Вороцевичей* для Н. Орды в гравюре Г. И. Вяля «Наполеон Орда. Родная сторона» (2006) (рис. 1) и картине А. И. Балыш «Живописный полонез Орды» (2021); *Залесья* для М. К. Огинского на полотне А. И. Балыш «Залесский романс» (2015); *Минска* для Л. Д. Щемелева и Я. К. Чапского в картинах В. А. Товстика «Портрет Леонида Дмитриевича и Светланы Николаевны Щемелевых» (2016) и «Портрет городского головы Яна Короля Чапского» (2019), а также для С. Монюшко в картине А. И. Балыш «Минское время Станислава Монюшко» (2022) и т. д. В этих и подобных произведениях на ближнем плане крупно изображен портретируемый, на заднем фоне – места, связанные с ним.

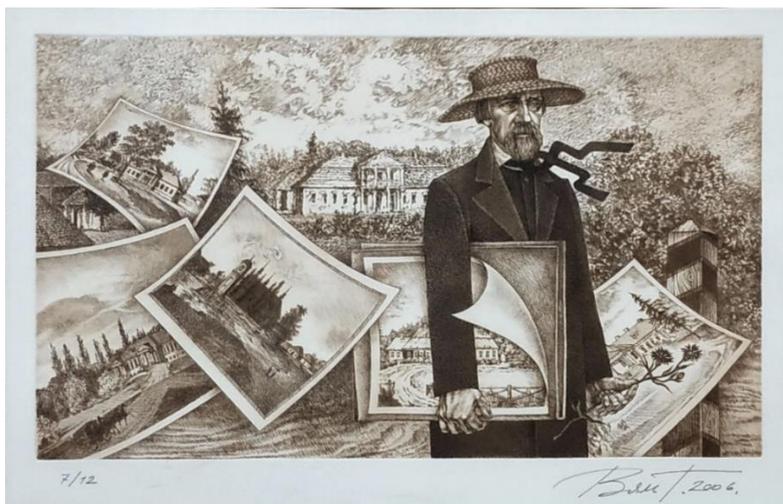

Рис. 1. Г. И. Вяль. «Наполеон Орда. Родная сторона» (2006. Бумага, офорт)

Некоторые портреты включают изображения памятников архитектуры нескольких городов, в т. ч. и зарубежных, что связано с тем, что на протяжении жизни портретируемые меняли места жительства, и авторы стремятся это передать в своих произведениях. К такому роду портретов можно отнести картины В. К. Барабанцева «Ярослав Пархуто» (1994) и «Максим Богданович. Триптих» (1999), Е. Ф. Шунейко «Лев Сапега между Западом и Востоком» (2015), А. И. Балыш «Анна Радзивилл-Пшездецкая» (2016) (рис. 2), «Живописный полонез Орды» (2021), «Солнечное барокко Адама и Марьяны Хмары» (2022) и др. Такие портреты несколько напоминают коллажи, т. к. показанные со-

оружия фиксируются авторами вне точной привязки к реальному пространству.

Рис. 2. А. И. Балаш. «Анна Радзивилл-Пшездецкая»
(2016. Холст, масло)

При этом работам некоторых художников присущи индивидуальные черты. Так, в портретах В. В. Альшевского, как верно замечает В. Л. Дубовский, сочетаются «черты реализма, сюрреализма, романтизма, модерна. Отсюда и возникают невероятные для поклонников “стандартов” сочетания академично выполненных портретов в “нереальном” сюжете с другими... явлениями, существами, предметами. Так на полотне рождается новая реальность, в которой легко объединены древность, средневековье, современность» [1, с. 6]. Среди подобных произведений можно назвать «Портрет Валентина Елизарьева» (2008–2009), «Портрет Бориса Батуры» (2009) (рис. 3). В этих и некоторых других работах художник изображает героев на фоне или рядом с теми зданиями, с которыми связана их творческая деятельность. Таким способом автор помогает зрителю определить, чей это портрет, а также демонстрирует значимость портретируемого в культуре страны. При

этом мастер иногда добавляет в композицию различные объекты, как, например, космические тела в «Портрете Валентина Елизарьева», которые символизируют мировое значение творчества балетмейстера, народного артиста СССР.

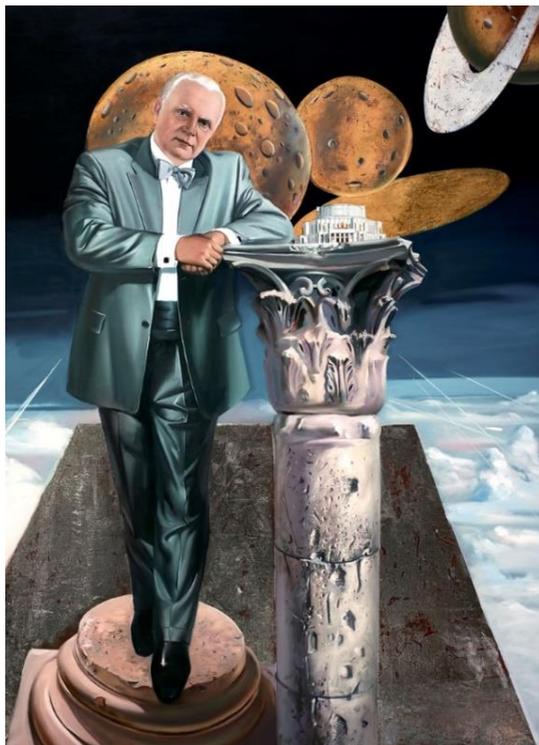

Рис. 3. В. В. Альшевский. «Портрет Валентина Елизарьева» (2008–2009. Холст, масло)

Отдельные работы А. И. Балыш, кроме портретируемых и архитектурных сооружений, включают ряд дополнительных элементов. Так, в работе «Ян Глебович» (2020), кроме главного героя и Спасо-Преображенской церкви в Заславле, присутствуют герб рода Глебовичей, две монеты с указанием годов жизни портретируемого, а также колесо как символ связи времен. А портрет «Минское время Станислава Монюшко» (2022) (рис. 4) включает нотный стан, который отсылает к опере «Сельская идиллия», написанной с В. Дуниным-Марцинкевичем, – ее партитуру композитор держит в правой руке. В левой

руке он удерживает своеобразную ленту, проходящую через все полотно картины и уходящую в небо, что символизирует связь времени, в котором жил композитор, и наших дней. Главного героя окружает циферблат, смысл которого – огромное значение творчества и наследия С. Монюшко для его современников и потомков.

Рис. 4. А. И. Балыш. «Минское время Станислава Монюшко» (2022. Холст, масло)

Доктор искусствоведения, профессор В. И. Жук о произведениях В. А. Товстика сказал так: «Человек в художественном мире В. Товстика часто вне времени, он принадлежит вечности» [3, с. 99]. Однако это справедливо и для портретов исторических личностей других авторов, поскольку их вклад в развитие нашей страны не ограничивается исключительно временем их жизни, он принадлежит векам.

Кроме того, во всех работах, как верно заметила кандидат искусствоведения Л. В. Вакар, художники для героев выбирают такой ракурс, что их «фигура представлена в полный рост и гиперболично увеличена так, что постройки... похожи на куклы» [2, с. 45], что лишь подчеркивает непреходящее значение портретируемого для истории и культуры страны.

Добавим, что в некоторых произведениях портретного жанра художники воссоздают утраченные архитектурные сооружения, существовавшие при жизни героев и связанные с ними, что придает портретам документальную ценность как ретрансляторов данных построек. Следовательно, можно сказать, что не дошедшая до наших дней архитектура, запечатленная в портретах, является символом вечности и благодарности потомков портретируемым за вклад в развитие Беларуси.

Таким образом, рассмотрев ряд произведений портретного жанра, созданных в конце XX – начале XXI в., можно отметить, что запечатленные на них архитектурные сооружения белорусских городов играют важную роль в раскрытии общего художественного замысла работ. Архитектура в портретах выступает в качестве *фона* изображения, указывая на места, с которыми была связана жизнь, творчество известных (и не только) личностей Беларуси. Это также способствует сохранению культурной памяти и увековечиванию персоналий, которые внесли весомый вклад в политическую, культурную и общественную жизнь Беларуси в разные эпохи. Кроме того, некоторые портреты художественно реконструируют не дошедшие до нас архитектурные сооружения, что свидетельствует об их документальной ценности.

1. Альшэўскі Віктар. Жывапіс [Вьяўленчы матэрыял] : [альбом] / Беларус. акад. вьяўл. мастацтва. – Мінск : Юніпак, 1996. – 43 с.

2. Вакар, Л. У. Народны эпас Міхася Рагалевіча. Рысы прымітывізму ў прафесійным жывапісе / Л. У. Вакар // Искусство и культура. – 2023. – № 2. – С. 41–45.

3. Жук, В. И. Живопись Беларуси на рубеже веков: потери и обретения / В. И. Жук. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 159 с.